

Годъ 1880 года
№ 186

Свѣдѣнія объ обычномъ правѣ нашихъ далекихъ окраинъ крайне скудны. Поэтому, не лишены интереса нѣкоторыя подробности, сообщаемыя «Юридическимъ Вѣстникомъ», о судѣ казіевъ и объ обычномъ правѣ у сартовъ Наманганскаго Уѣзда, одного изъ населенныхъ и торговыхъ уѣздовъ Ферганской Области.

Судъ казіевъ (казій—судья) у сартовъ представляетъ собою институтъ выборный, имѣющій двѣ инстанціи. Первая—казій, вторая—съѣздъ казіевъ или судъ казіевъ, который собирается одинъ разъ въ мѣсяцъ и составляется изъ всѣхъ казіевъ уѣзда. Суду казіевъ подсудны всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія. Какъ и всѣ народныя суды, судъ казіевъ производится гласно и публично, и ему чужда всякая канцелярская тайна. Судебная защита въ немъ допускается.

Каждый городъ, каждый болѣе населенный кишлакъ (деревня) имѣетъ своего казія. Для занятія должности образованія не требуется, а лишь репутація честнаго человѣка. Бывали случаи, что въ казіи выбирались неграмотные; въ такомъ случаѣ для составленія рѣшеній и для подписыванія статей шаріата казію назначается грамотный помощникъ (аглямъ). Кромѣ рѣшенія дѣлъ, къ обязанностямъ казія относится также и совершеніе, за извѣстное вознагражденіе, сдѣлокъ туземцовъ. Судъ казіевъ производится публично, обыкновенно въ большомъ саду или при управленіи начальника уѣзда, на открытомъ мѣстѣ. Самымъ достовѣрнымъ доказательствомъ считается присяга; масса спорныхъ дѣлъ рѣшается исключительно на основаніи присяги. Обыкновенно, или по предложенію одной изъ сторонъ, или по почину самого суда, несмотря на представленный матерьялъ другихъ доказательствъ, дѣло рѣшается въ пользу той стороны, которая свои доказательства подтверждаетъ присягою. Кромѣ легальной присяги по шаріату (касымъ), судъ допускаетъ и присягу по обычаю. Такъ, напримеръ, судъ предлагаетъ сторонѣ, въ подтвержденіе своего права, отрѣзать вѣтвь у дерева, мотивируя, что, въ случаѣ лжи, человѣкъ погибнетъ. По замѣчанію мѣстныхъ законовѣдовъ, сарты, принявъ присягу по обычаю, рѣдко показываютъ ложь, между тѣмъ, какъ легальная присяга мало вліяетъ на истинность ихъ показаній. Однако, принятіе легальной присяги считается обрядомъ весьма важнымъ, и лицо, часто принимающее ее, теряетъ довѣріе.

Свидѣтельскія показанія допускаются какъ въ подтвержденіе права, такъ и факта. Заемъ и уплата долга всегда подтверждается свидѣтельскими показаніями.

Большая часть дѣлъ оканчивается миромъ. Въ рѣшеніяхъ часто встрѣчаются указанія, что для склоненія сторонъ къ миру приглашены были лица постороннія. Дѣла, оконченныя миромъ, не возобновляются. Исковое требованіе всегда служитъ основаніемъ иска. Измѣненіе на судѣ исковыхъ требованій влечотъ за собою отказъ въ искѣ. Были случаи отказовъ въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ первоначально заявилъ большее требованіе, а потомъ его значительно сократилъ. Что же касается взысканій по документамъ (восихи), то съѣздъ казіевъ не постановляетъ рѣшеній о взысканіи, а лишь предлагаетъ волостнымъ управителямъ взыскивать слѣдующую сумму съ должника. По одному дѣлу часто является нѣсколько отвѣтчиковъ по разнымъ документамъ, и судъ удовлетворяетъ требованія истца. Личное задержаніе практикуется, какъ мѣра, принуждающая въ уплатѣ долга. По одному дѣлу съѣздъ постановилъ «для испытанія состоянія должника заключить его подъ арестъ на три мѣсяца». Послѣ этого постановленія, судомъ были допрошены городскіе кушцы относительно средствъ должника, и когда они не дали никакого указанія объ его имуществѣ, то судъ освободилъ его отъ ареста. Понятіе давности также извѣстно суду казіевъ, но отличіе отъ нашего законодательства состоитъ въ томъ, что судъ своею властью возбуждаетъ вопросъ о пей.

Въ подтвержденіе этихъ свѣдѣній, приведено нѣсколько примѣровъ изъ дѣлъ 1877 и 1878 годовъ.

сти свои сложилъ здѣсь, въ горячо любимомъ имъ краю, подъ тѣнью высокихъ карагачей. И не забыли, да и не забудутъ никогда туркестанцы того, кто водилъ ихъ къ побѣдамъ, кто собственнымъ примѣромъ, — не словомъ только, но дѣломъ, всей своей жизнью училъ ихъ работать и служить. Какъ и всякій человѣкъ, онъ былъ взятъ отъ земли и въ землю-же и обратился. Но мощный духъ его и теперь живетъ среди насъ и нельзя жить и работать въ Туркестанѣ, не чувствуя близости исторической тѣни Константина Петровича, которая поднесъ живетъ и въ войскахъ, и въ учрежденіяхъ и въ населеніи нашего края. Онъ окончилъ свой земной путь, не закопавъ, подобно евангельскому рабу, своихъ талантовъ въ землю; онъ умеръ, имѣя за собой дѣла любви къ родинѣ, ко всему человѣческому, къ правдѣ и добру. Онъ самъ совершилъ надъ собой свой судъ, воздвигнувъ себѣ нерукотворный памятникъ въ сердцахъ своихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ, своей

правдивостью, прямою, радушіемъ и привѣтливостью. Пусть дѣятели той эпохи, эпохи покоренія и устройства нашего края, прійдутъ судить умершаго: онъ не боится суда исторіи, онъ ждетъ своей пирамиды. И пыль вѣковъ не занесетъ этой достойно заслуженной пирамиды, — потому что въ ея основаніе положены честность, прямота, великое сердце и глубокая преданность отечеству и Царю.

Еще не можемъ мы усыпать дорогую намъ могилу сплошнымъ ковромъ роскошныхъ цвѣтовъ, еще не можемъ украсить ея изголовье зеленой листвою лавра и дуба, еще не можемъ положить на надгробную плиту Константина Петровича книгу исторіи его жизни и трудовъ, — ибо эта исторія — исторія покоренія и устройства Туркестанскаго края, которой еще нѣтъ. Но его могила ждетъ этой исторіи; она ждетъ памятника, который не подточитъ червь и не сокрушитъ непогода и можетъ быть, этотъ памятникъ съ Божьей помощью уже не за горами. А пока — будемъ беречь и украшать могилу Константина Петровича, — будемъ чаще посѣщать ее и украшать свѣжей зеленью и цвѣтами; пусть эти цвѣты свидѣтельствуютъ о томъ, что и мы помнимъ о томъ памятникѣ, который воз-

двигнулъ себѣ покойный Константинъ Петровичъ, и которому мы служимъ, — памятникъ, который называется „Туркестанскій край“. И человѣкъ, который всю жизнь свою отдалъ краю, ставшему для него роднымъ, — изъ-за грани темной и молчаливой могилы оцѣнить нашу дѣятельность и порадуетъ ей, лишь-бы служила она на пользу и благо странѣ, которая и намъ должна быть родной, — ибо нѣтъ для него памятника лучше, какъ продолженіе дѣла, которому онъ служилъ всю свою жизнь.

Графъ Валеріанъ Вега.

Преданія о происхожденіи народностей.

I.

О происхожденіи сартовъ¹⁾.

Въ Кафиристанѣ существуетъ рѣчка подъ названіемъ „Сары-Итъ“, что значить въ переводѣ „желтая собака“. Эта рѣчка получила названіе по поводу того, что въ ней погибла желтая собака, славившаяся своею силою и принадлежавшая тогдашнему мѣстному богатырю, который носилъ имя „Фарсъ“. Одинъ изъ потомковъ Лота, съ семействомъ своимъ оставшійся въ живыхъ въ чужой странѣ, послѣ того, какъ племя Лота было Господомъ Богомъ истреблено, прибылъ въ Кафиристанъ и, поселившись на рѣкѣ Сары-Итъ, занялся хлѣбопашествомъ и приобрѣлъ несмѣтныя богатства; наконецъ, прославившись подъ именемъ рѣки „Сары-Итъ“, онъ объявилъ себя владыкой всего племени, жившаго по той же рѣкѣ. Потомъ онъ занялъ весь Кафиристанъ. Однако, земель, удобныхъ для посѣвовъ, и въ Кафиристанѣ не хватало для всѣхъ изъ его племени. Тогда съ многочисленнымъ войскомъ онъ двинулся въ Туркестанъ, постепенно занявъ его послѣ трудныхъ и продолжительныхъ войнъ, положилъ здѣсь основаніе многихъ городовъ и рабатовъ (станцій) и сдѣлался великимъ въ Междурѣчьи (Марара-унъ-нагрѣ) царемъ. Народъ его сталъ носить названіе сартъ и всѣ, нынѣ называющіе себя сартами, счита-

¹⁾ Это преданіе записано для меня Мухаммедъ-Джаномъ Нигметъ-Уллаевичемъ Айдаровымъ, а мною проверено и подготовлено въ литературномъ отношеніи.

ются по преданіямъ потомками того же народа.

Что сарты происходятъ отъ потомковъ Лота, пытаются подтвердить еще другое преданіе.

Лоть былъ великимъ пророкомъ. Онъ своими проповѣдями непрестанно призывалъ свое племя къ вѣрѣ въ Единого Бога, но, какъ ни старался склонить ихъ къ тому, не могъ: оно по прежнему предавалось идолопоклонству да самымъ отвратительнымъ порокамъ. Между прочимъ въ этомъ племени необычайно велика была склонность къ торговлѣ, которая развивалась и процвѣтала; поэтому всѣ мужчины, занимаясь почти исключительно торговлей, — весьма мало времени проводили въ своихъ домахъ среди своихъ семействъ, а все странствовали по чужимъ странамъ. Иблисъ или шайтанъ²⁾, видя такую страсть этого племени къ скитаньямъ по торговымъ дѣламъ, задумалъ и привелъ въ исполненіе, какъ заклятый врагъ людей, злой замыселъ. Обладая даромъ по желанію мѣнять свой видъ, онъ явился къ женщинамъ, оставшимся безъ мужей, въ видѣ дряхлой старухи, мнимо набожной, но вмѣстѣ съ тѣмъ участливой къ нимъ, и сталъ ихъ соблазнять коварными рѣчами: „Бѣдныя вы женщины!.. Мужья васъ оставляютъ совсѣмъ однихъ, зачастую на нѣсколько лѣтъ и живете вы такъ, не зная радостей и сладости любви. Предаваться прелюбодѣянью вамъ нельзя: во-первыхъ, это запрещается закономъ и вашими богами, во-вторыхъ, вы лишь осрамите какъ себя, такъ и мужей въ случаѣ рожденія дѣтей, — да, наконецъ, и не съ кѣмъ почти, даже при желаніи, прелюбодѣйствовать“. Женщины, растроганныя такимъ участіемъ къ ихъ горькой долѣ, тронутыя правдивостью рѣчи старухи, расплакались и, наконецъ, обратились къ коварной смутьянкѣ за совѣтомъ, какъ имъ быть и что дѣлать.

Тутъ-то вотъ Иблисъ, обрадованный успѣхомъ своего предпріятія, посовѣтовалъ имъ

²⁾ См. примѣчаніе 39 на стр. 84 и 85 статьи „Святые, чтимые туземцами, преимущественно сартами, Туркестанскаго края: Ходжа-Ахраръ и его ученики шейхъ Хасанъ-Шаши и шейхъ Махмудъ-Согды“ въ этнографическомъ отдѣлѣ „Сборника матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Томъ VI, Ташкентъ 1897 г.

собираться вмѣстѣ на брачныя сборища, проще сказать на радѣнія „чильтанъ-базмъ“ — изъ сорока женщинъ и „чиль-духтаранъ“ сорока дѣвицъ (*atque invitavit, ut feminae simulacra penis e pelle facerent atque etiam per eadem conjugio imitato libidines obtinerent*).

Женщинамъ эта мысль по сердцу пришлась и вскорѣ потомъ онъ совсѣмъ забыли своихъ мужей. Сатана тѣмъ временемъ отправился къ мужьямъ этихъ женщинъ и, вскорѣ разыскавъ ихъ подъ видомъ юноши красавца, и къ нимъ обратился съ мнимымъ участіемъ и соблазнительнымъ предложеніемъ въ коварныхъ рѣчахъ: „Бѣдныя вы странники „мусафиры“³⁾! Нѣтъ при васъ женъ вашихъ и не знаете вы женскихъ ласокъ. Тяжело ваше положеніе. Совершать прелюбодѣянія въ этихъ странахъ очень опасно да, наконецъ, стоитъ-ли лишаться жизни, какъ бы то ни было, по пустякамъ. Между тѣмъ есть у васъ незатѣйливый выходъ изъ вашего затруднительнаго положенія: стоитъ лишь завести при себѣ красивыхъ мальчиковъ; съ ними вамъ будетъ не менѣе весело и пріятно, чѣмъ съ женами (*pauperibusque possit praestare libidines asina*).

Такъ-то вотъ стараніями сатаны возникли, развились и распространились среди потом-

„чильтанъ-базмъ“. По преданію даже родона- и даже скотоложство, а среди женщинъ — ковъ Лота пороки, бачебатство (мужеложство) чальникъ сартовъ предавался въ большой мѣрѣ двумъ этимъ порокамъ, а въ его гаремѣ царилъ „чильтанъ-базмъ“. Дѣйствительно сарты питаютъ чрезвычайную страсть къ торговымъ предпріятіямъ⁴⁾ и къ бачамъ⁵⁾. Женщины, также подражая мужчинамъ, одѣваютъ дѣвочекъ въ мужскіе костюмы и устраиваютъ игрища, предаваясь потомъ любовью).

Петръ Комаровъ.

³⁾ Болѣе точное опредѣленіе понятія „мусафиръ“ приводитъ „Замѣтка о мусафирахъ“. „Туркестанскія Вѣдомости“. 1874 года № 41.

⁴⁾ См. 1) „Сборникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края“. А. П. Хорошхина. С.-Пб. 1876. Стр. 403, 2) „Матеріалы для статистики Туркестанскаго края“. Ежегодникъ. Изданіе Туркестанскаго статистическаго комитета. Подъ редакціей Н. А. Маева. Выпускъ IV. С.-Пб. 1876. Статья: „Азіатскій Ташкентъ“, П. Маевъ. Стр. 269; 3) Н. П.

Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе материалы. Изданіе второе, дополненное книжного магазина Букинистъ. Ташкентъ 1896.

⁵⁾ О бачахъ писали: См. М. д. ст. Т. к. Ежегодникъ. Изд. Т. ст. к. п. р. Н. А. Маева. Выпускъ V. С.-Пб. 1879, статью „Очерки Бухарскаго ханства“. Н. Маевъ. Стр. 87 и 100, 2) Ежегодникъ. Выпускъ IV. „Азіатскій Ташкентъ“. П. Маевъ, стр. 276, 277, съ 303 (первое) [произошла ошибка: при печатаніи номера стр. 297—304 повторены] до 297 (второе); 3) Сб. ст., к. д. Т. к. А. П. Хорошина. Стр. 130—142; 4) Н. П. Остроумовъ. Сарты Эт. м. изд. вт. 1896. Стр. 68—71; 5) Очерки, наброски, воспоминанія В. В. Верещагина съ рисунками. С.-Пб. 1883, стр. 53—56; 6) Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 г. съ маршрутомъ отъ Ташкента до Бухары Л. О. Костенко. С.-Пб. 1871. Стр. 77—79; 7) „Туркестанскія Вѣдомости“. 1875 г. № 34. Ю. Казбековъ. „Праздникъ въ Занги-Ата“; 8) „Баземъ въ Занги-Ата“. П. М. „Биржевыя Вѣдомости“. 1874. № 268. (См. Туркестанскій сборникъ Межова. Томъ 83); 9) „Осѣдлое населеніе Туркестана“. Стр. 50—55. (См. Туркестанскій сборникъ, томъ 374).

Изъ киргизскихъ повѣрій.

Вѣроятно, всякому, кому доводилось близко наблюдать киргизскій бытъ, случалось слышать рассказы о «баксахъ». Баксы своими заклинаніями вызываетъ духовъ-джинновъ, при помощи которыхъ онъ узнаетъ причины болѣзней страждущихъ имъ и средства леченія, лечитъ больныхъ, розыскиваетъ похищенное и похитителей, предсказываетъ судьбу и наконецъ просто развлекаетъ скучающихъ киргизъ музыкой, пѣніемъ и фокусами.

О «баксахъ» существуетъ множество рассказовъ, проливающихъ нѣкоторый свѣтъ на дѣятельность ихъ. Баксы по преимуществу лечитъ больныхъ, неплодныхъ или тяжело рожающихъ женщинъ, сдѣлавшихся жертвою злого духа, котораго киргизы называютъ «албасты»¹⁾.

Во время леченія больная должна лежать посреди юрты. Баксы сидитъ въ разстояніи 2—2½ шаговъ отъ больной и раскачиваясь играетъ на «кобызѣ» (двухструнномъ инструментѣ въ родѣ балалайки)²⁾ смычкомъ изъ конскихъ волосъ. Баксы поетъ заклинаніе, при чемъ его слюна пѣнясь брызгами летитъ во все стороны. Передъ баксы лежатъ крестъ на крестъ два большихъ ножа. Одинъ баксы пѣлъ, между прочимъ, слѣдующее краткое заклинаніе.

*Кыра таудынъ басыннанъ,
Караланыбъ келендеръ!
Тумаръ³⁾ таудынъ басыннанъ,
Тумарланыбъ келендеръ!
Кыра псякъ, акъ псякъ, албастыны
урунларъ!*

Это заклинаніе можно перевести такъ:
Съ вершины черной горы
Вы, почерпнувши, появьтесь!

¹⁾ Описаніе вѣщности и дѣятельности «албасты» даетъ А. А. Диваевъ въ этнографическомъ отдѣлѣ V тома „Сборника материаловъ для статистики Сыръ-дарьинской области“, страницы 38—48 и отдѣльные оттиски.

²⁾ Описаніе кобыза даетъ А. А. Диваевъ (op. cit. 4).

³⁾ Тумаромъ называютъ киргизы корни растенія *Artemisia monogyna*, разновидности полыни. Корни эти служатъ хорошимъ топливомъ. То-же названіе даютъ еще краску изъ корней *Rubia tinctorum* (марена).

пятилѣтняго срока эксплуатаціи бойни, компенсируются санитарными выгодами. Въ частности, что касается покупки земли, то управа признаетъ приобрѣтеніе такого значительнаго куска въ сосѣдствѣ бойни весьма полезнымъ въ видахъ будущаго расширенія полей орошенія и устройства свалочнаго мѣста. 22 числа отъ Арифъ Ходжи поступило новое заявленіе:

«Въ дополненіе къ своему прежнему заявленію о передачѣ бойни въ полное вѣдѣніе города на основаніи личныхъ переговоровъ съ городской управой, техническимъ надзоромъ и ветеринарными врачами сообщаю о своемъ согласіи передать бойню и отказаться отъ правъ на арендное пользованіе ею на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Городъ уплачиваетъ 310 тысячъ рублей, изъ нихъ 250 тысячъ при соглашеніи, а 60 тысячъ послѣ испытанія машинъ технической комиссіей и послѣ окончанія работъ 3 очереди, а также кишечнаго завода во всемъ согласно смѣтѣ.

2) Гарантію на производительность машинъ до испытанія принимаю на себя.

3) Всѣ претензіи и расчеты считаются законченными.

4) Съ 11 августа сего года всѣ полученія мои, а также расходы засчитываются при расчетѣ.

5) При желаніи города купить у меня участокъ земли въ 4500 кв. саж., находящійся возлѣ бойни, я согласенъ продать городу таковой за общую сумму 15 тысячъ рублей при расходѣ на купчую города».

Принимая во вниманіе это послѣднее предложеніе концессионера, управа составила приблизительный расчетъ при условіи уплаты за бойню 310 тысячъ рублей и 300 тысячъ рублей. Въ первомъ случаѣ расходы по эксплуатаціи, 0/0/0 на капиталъ въ размѣрѣ 10 годовыхъ и амортизаціи въ теченіе 5 лѣтъ составятъ сумму 713 тысячъ рублей и, слѣдовательно, городу придется приплатить 63 тысячи рублей, а при 6 годовыхъ — доплатить 15700 руб.

Во второмъ случаѣ пятилѣтняя эксплуатація составитъ при 10% го-

довыхъ приплату въ 48.476 рублей, а при 6% годовыхъ лишь въ 3 тысячи рублей.

Мѣсяцъ Рамазанъ

и постъ мусульманъ.

Сегодня, по мусульманскому лунному календарю, наступилъ мѣсяцъ Рамазанъ, въ продолженіе котораго (30 дней) всѣ совершеннолѣтніе, здоровые физически, обладающіе здравымъ умомъ и не находящіеся въ путешествіи мужчины и женщины¹⁾ обяваны держать строгій постъ (саумъ, руга, ураза).

Мусульманскій календаръ находится въ зависимости отъ появленія луны, которую не всегда можно увидѣть на небосклонѣ, особенно въ облачные вечера, а потому для руководителей религіозной жизни мусульманъ возникаетъ передъ началомъ поста вопросъ, съ какого дня считать начало мѣсяца поста. Рѣшаютъ этотъ вопросъ казіи и свое рѣшеніе объявляютъ населенію, которое съ вечера готовится къ посту слѣдующаго дня, высказывая въ опредѣленной молитвенной формулѣ свое намѣреніе (нйянтъ) начать съ завтрашней утренней зари постъ.

Въ обыденной жизни туземца мусульманина мѣсяцъ поста имѣетъ огромное значеніе: прежде всего у добраго мусульманина появляется подъемъ религіознаго настроенія, чему способствуютъ преданія и вѣрованія въ спасительность, особую благодатность Рамазана, а затѣмъ и усиленные моленія въ мечетяхъ и дома. Богослуженіе въ дни поста удлинняется чтеніемъ Корана, который прочитывается особыми чтецами нѣскольکو разъ въ продолженіе этого мѣсяца, причемъ верѣдко въ мечетяхъ декламируютъ Коранъ мальчики и юноши, выучившіе наизусть (кары) весь арабскій

¹⁾ Исключенія указаны въ концѣ настоящей замѣтки.

текстъ своей священной книги. ²⁾ Это доставляетъ особую радость ихъ родителямъ и учителю. Кроме того, вечернее богослужение въ мѣсяцъ Рамазанъ равнообразится неупотребляемымъ въ обыкновенные дни года речитативнымъ полураспѣвомъ (иногда довольно благозвучнымъ) особой молитвы, известной подъ

именемъ «таравихъ». Нѣкоторые благочестивые мусульмане въ этотъ мѣсяцъ проводятъ время въ мечети въ молитвенномъ настроеніи (игтикафъ), а представители религіозныхъ орденовъ (дервиши) устраиваютъ въ мечетяхъ же свои особые радѣнія (закръ), которыя сопровождаются повышеннымъ религіознымъ возбужденіемъ. У солидныхъ по своему положенію мусульманъ устраиваются по вечерамъ торжественныя розговины, на которыя собираются почтенные представители религіи—казіи, мударрисы, ишаны и вообще ученые мусульмане, среди которыхъ бывають и именитые купцы, считающіе за честь такое высокое общество. Въ мадрасахъ на все время поста чтеніе лекцій и вообще занятія богословской наукой прекращаются, вѣроятно, въ тѣхъ главныхъ соображеніяхъ, чтобы и профессорамъ (мударрисъ) и студентамъ (талибуль ильмъ) предоставить возможность посвятить этотъ мѣсяцъ молитвеннымъ упражненіямъ, да и потому, конечно, что на голодный желудокъ проводить дни въ головоломныхъ книжныхъ занятіяхъ тяжело. Но малолѣтніе ученики мактаба, какъ не обязанные держать постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ, продолжаютъ свои ежедневныя занятія и ихъ учителя (да мулла) пользуются случаемъ собрать съ родителей учащихся особое приношеніе. ³⁾

²⁾ Основательно молодой и неуверенный декламаторъ имѣетъ за своей спиной другого, болѣе опытнаго чтеца для подсказыванія первую въ случаѣ какого нибудь замѣшательства въ памяти.

³⁾ О мактабахъ и мадрасахъ см. три спеціальныя статьи въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія за 1906—1907 г.г.

Но зато средняя масса населенія главнымъ образомъ проводить время съ вечера до поздней ночи на базарѣ, этомъ форумѣ туземной общественной жизни. Здѣсь, особенно въ первую половину мѣсяца Рамазана, въ зависимости отъ погоды, скопляются тысячи всякаго рода люда, въ числѣ котораго преобладають низшіе классы и пришлые рабочіе. Всѣ они частію размѣщаются по многочисленнымъ чай-ханамъ на главной улицѣ базара, или движутся густой толпою вдоль этой улицы, останавливаясь передъ тѣми центрами веселья, которые задерживаютъ ихъ вниманіе. Здѣсь въ разныхъ мѣстахъ играетъ сартовская и русская музыка, завлекающая гуляющихъ въ балаганы, въ которыхъ или даются акробатическія представленія, или дѣйствуютъ «петрушки» кукольнаго театра (чадырь-халль). Въ нѣкоторыхъ чай ханахъ трубятъ граммофоны, въ нѣкоторыхъ играетъ мѣстный оркестръ, а по мѣстамъ, на широкихъ кроватяхъ, усаживаются десятками особые «смѣхотворы» (аскиабазъ), перекидывающіеся между собою фривольными и скабрзными фразами, вызывающими гомерическій смѣхъ слушателей. Во многихъ мѣстахъ скромно сидятъ мѣстные трубадуры съ «кобывомъ» ⁴⁾ въ рукахъ и патетически распѣвають подъ заунывный аккомпаниментъ различныя народныя сказанія. По большей части это бывають утратившіе работоспособность старцы, нерѣдко совершенно слѣпые. Какъ по базару, такъ и около большихъ мечетей ходятъ странствующие дервиши (каляндаръ), которые распѣвають стихи, въ честь Рамазана, бряцая желѣзными кольцами, навязанными на ихъ посохи, или особые палки; а въ некоторые изъ нихъ ходятъ по рядамъ гуляющихъ и торгующихъ и окуриваютъ ихъ ѣдкимъ дымомъ пахучей травы (исертка) съ цѣлью отогнать отъ правотѣрныхъ злого духа (шайтана и дживновъ). Въ другихъ мѣстахъ располагаются особые религіозные раз

⁴⁾ Выдолбленный въ формѣ лодочки струнный инструментъ, — первообразъ віолончели.

сказчики (маддахъ), которые собираютъ вокругъ себя небольшія толпы любознательныхъ и простодушныхъ слушателей и очень ловко и умѣло выуживаютъ изъ ихъ поясовъ (бильбакъ) крѣпко туда завязанныя мѣдныя монеты (чака). Наконецъ, на базарѣ и вообще въ людныхъ мѣстахъ равныхъ улицъ сидятъ такъ называемые «рамчи», т. е. ворожеи и предсказатели судьбы, пользующіеся маленькими мѣдными кубиками и особыми гадательными книгами. Для читателей, интересующихся жизнью мусульманъ въ мѣсяцъ Рамазанъ, советуемъ побывать въ одну изъ 30 ночей этого мѣсяца на базарѣ стараго города, или въ саду при Шейхантаурской мечети.

Кромѣ сказанныхъ развлеченій, въ равныхъ чай ханахъ, а равно и на собственныхъ дворахъ у любителей происходятъ вечеринки съ пресловутыми батчами (базмъ).

Въ такомъ родѣ изо дня въ день проводятъ туземцы священные ночи Рамавана, среди которыхъ такъ называемая «ночь опредѣленій» (ляйлятуль-кадръ) считается наиболѣе священной по обилію ниспосылаемыхъ на мусульманъ Божьихъ милостей. Такъ называется ночь на 27 день Рамавана, въ которую былъ ниспосланъ Коранъ.

Сообщимъ теперь читателямъ краткія свѣдѣнія объ установленіи поста Рамавана и его характерѣ.

Рамаваномъ называется девятый мѣсяцъ луннаго года мусульманскаго лѣтосчисленія; этотъ мѣсяцъ почитается «священнымъ» мѣсяцемъ въ году еще со временъ Адама и мѣсяцемъ поста мусульманъ, по слову Корана: «мѣсяцъ Рамазанъ есть тотъ мѣсяцъ, въ который ниспосланъ вамъ Коранъ въ руководство людямъ, въ объясненіе этого руководства и для различенія добра отъ зла. Кто изъ васъ въ этотъ мѣсяцъ находится дома, тотъ въ продолженіе его долженъ поститься» (гл. 2, ст. 181).

Такимъ образомъ еще въ Коранѣ разъяснено значеніе мѣсяца Рамавана въ жизни мусульманъ, какъ мѣсяца откоро-

веній Божіихъ Мухаммеду и какъ мѣсяца поста, составляющаго одну изъ главныхъ религіозныхъ обязанностей мусульманъ (фарзъ): «вѣрующіе! вамъ предписанъ постъ въ опредѣленные дни, какъ онъ былъ предписанъ тѣмъ, которые были прежде васъ» (гл. 2, ст. 179). Это значить, что учрежденіе поста въ религіи Мухаммеда было не новшествомъ, а подражаніемъ религіознымъ установленіямъ христіанъ и евреевъ, жившихъ въ Аравіи въ эпоху появленія тамъ ислама.

Изъ исторіи ислама извѣстно, что Мухаммедъ въ первые годы своей проповѣднической дѣятельности, когда жилъ въ Меккѣ, не говорилъ своимъ послѣдователямъ о постѣ, а обнародовалъ эту новую заповѣдь уже въ Мединѣ. Замѣательно и то, что, говоря о благочестіи (ст. 172 той же второй главы Корана), Мухаммедъ не упомянулъ о постѣ, а сдѣлалъ это лишь въ 626 году, подъ вліяніемъ новыхъ жизненныхъ условій, въ какихъ очутился въ Мединѣ, послѣ своего бѣгства (гиджра) въ этотъ городъ изъ Мекки. Въ первые же годы своего пребыванія въ Мединѣ Мухамедъ держалъ постъ сначала вмѣстѣ съ іудеями (ашура), а въ 623, 624 и 625 г.г. — вмѣстѣ съ христіанами*), великій постъ которыхъ совпалъ тогда съ мѣсяцемъ Рамаваномъ арабскаго календаря. Устанавливая въ 626 году на всегда постъ въ этотъ мѣсяцъ, Мухаммедъ ограничилъ его 30 днями, съ тѣмъ, чтобы съ новой луной слѣдующаго мѣсяца начинался праздникъ разговленія мусульманъ (айдуль-фитръ, хаитъ Рамаванъ).

Не вдаваясь во всѣ частности современныхъ правилъ поста мусульманъ, приведемъ здѣсь небольшую выдержку изъ нашей книги объ этомъ предметѣ, причемъ опускаются правила точнаго опредѣленія начала поста, такъ какъ первую луну мѣсяца Рамавана не всегда можно увидѣть на мѣстномъ горизонтѣ. Въ настоящемъ году мѣстные мусульманскіе зако-

*) См. подробно въ моей книгѣ «Мухаммеданскій постъ въ мѣсяцъ Рамаванъ» (1877).

новѣды постановили считать появленіе первой луны Рамазана вечеромъ 12 сентября и потому съ этого вечера всѣ совершеннѣйшіе и здоровые мусульмане, не находящіеся въ пугешествіи, должны прослушать въ мечети особый намазъ таравихъ и высказать свое намѣреніе начать постъ со времени утренней зари 13 сентября.

Самое воздержаніе въ дни поста подчинено слѣдующимъ правиламъ:

Съ появленіемъ первой утренней зари Рамазана постящійся мусульманинъ долженъ избѣгать въ теченіе цѣлаго дня прежде всего принятія пищи и питья. Постъ считается нарушеннымъ, если постящійся поѣстъ или напьется чего-нибудь въ теченіе дня намѣренно, не по ошибкѣ, не по забвенію и не по насилію. Въ такомъ случаѣ бываетъ необходимо вознагражденіе (каза) поста въ другой день и раздача очистительной милостыни (кяфаратъ). Нарушившій постъ обязанъ за каждый день поста поститься два полныхъ мѣсяца, или раздать 60 нищимъ пропитаніе, достаточное на одинъ день, или, наконецъ, освободить раба, если нарушившій постъ имѣетъ рабовъ. Если же постъ будетъ нарушенъ по ошибкѣ, или по насилію другого, въ такомъ случаѣ шаріатъ опредѣляетъ одно только вознагражденіе поста безъ очистительной милостыни.

То же самое правило соблюдается и въ томъ случаѣ, если постящійся, будучи занятъ работою (въ темномъ мѣстѣ) подумаетъ, что ужъ наступилъ вечеръ, приметъ пищу и нарушитъ по тѣ.

Мусульманская казуистика переходитъ въ этомъ случаѣ предѣлы здраваго смысла, какъ это извѣстно и въ другихъ религіяхъ, именно: если постящійся проглотитъ даже маленькій камушекъ, или орѣшекъ, или кусочекъ желѣза, то постъ считается нарушеннымъ. Еще болѣе странно представить, что рвота можетъ нарушать постъ; но по шаріату такъ: если постящійся самъ возбуждаетъ въ себѣ рвоту или, желая удержатъ ее, проглотитъ снова, то постъ считается нарушеннымъ и требуетъ вознагражденія, при

условіи, что рвота была сильная и наполняла весь ротъ постящагося; незначительная рвота не нарушаетъ поста.

Такова въ краткихъ словахъ исторія установленія поста мусульманъ въ мѣсяцъ Рамазанъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени этотъ постъ соблюдается мусульманами всѣхъ странъ и такъ тѣсно слился въ сознаніи исповѣдниковъ Корана съ назначеннымъ для него мѣсяцемъ Рамазаномъ, что выраженія: постъ и Рамазанъ считаются какъ-бы однозначущими.

Что касается времени года, на которое падаетъ Рамазанъ, то нужно имѣть въ виду, что мусульманскій лунный годъ короче солнечнаго года на одиннадцать дней, а потому мѣсяцъ Рамазанъ и постъ мусульманъ ежегодно наступаютъ ранѣе предшествующаго года и послѣдовательно бываютъ во всѣ времена года: осенью (какъ въ нынѣшнемъ году), зимою, лѣтомъ и весною.*). Отъ разницы температуры и отъ продолжительности дня въ эти годовые періоды зависитъ неодинаковая трудность поста для тѣхъ мусульманъ, которые обязаны соблюдать эту первостепенную заповѣдь Божію: весною и лѣтомъ, въ болѣе жаркіе и продолжительные дни, трудность поста увеличивается, а осенью и зимою, въ короткіе и менѣе теплые, особенно въ холодные дни трудность поста уменьшается. Самый характеръ мусульманскаго воздержанія въ дни поста вліяетъ на большую его трудность, такъ какъ постящіеся обязаны воздерживаться отъ пищи и питья и отъ сношенія съ женами отъ зари и до ночи: «ѣшьте, пейте дотолѣ, покуда вамъ нельзя будетъ различать бѣлую нить отъ

*) Въ 1876 и 1877 годахъ мѣсяцъ Рамазанъ совпадалъ также съ сентябремъ; въ 1886 году съ маемъ; въ 1896 году съ февралемъ; въ 1901 году съ декабремъ; въ 1909 году постъ мусульманъ долженъ начаться 2 сентября. По этому расчету, въ 32 лѣтній періодъ солнечнаго счисленія мѣсяцъ Рамазанъ и постъ мусульманъ послѣдовательно начинаются на 11 дней ранѣе предыдущаго года и въ 33 годъ совпадаютъ во времени, какъ было 32 года тому назадъ.

черной нити. Огъ зари-же и до ночи исполняйте постъ» (гл. 2, ст. 183). Въ ночи поста мусульманамъ разрѣшаются и жены.

Таково основное требованіе мусульманскаго религіознаго закона относительно поста, на основаніи Корана. Съ теченіемъ времени обрядовая сторона поста мусульманъ осложнилась; мусульманскіе законовѣды установили самыя подробныя правила поста, предусматривая всѣ возможныя случайности. Точно также вмѣстѣ съ временемъ измѣнялись и ночныя развлеченія мусульманъ въ дни Рамазана, о чемъ можно судить по обычаямъ нашихъ туземцевъ.

Постъ нарушается, когда постящійся умышленно проглотить частицу пищи, оставшейся въ зубахъ съ вечера, если эта частичка будетъ съ горошиною или болѣе горошины; или если постящійся проглотить маленькое зернышко съ цѣлью удовлетворить свой голодъ; или если постящійся проглотить свою слюну, отдѣлившуюся во рту. Даже и не намѣренное проглатываніе слюны считается предосудительнымъ, хотя и не нарушаетъ поста.

Отвѣдываніе пищи и желаніе ея безъ особой нужды нарушаетъ постъ и позволяется только женщинамъ для предотвращенія вреда для ихъ дѣтей.

Постящемуся не позволяется купаться во время дня, курить табакъ и втягивать въ себя запахъ какого-нибудь пахучаго вещества.

Постъ нарушается, когда постящійся намѣренно проглотить муху, или свѣжянку (зимю), или дождевку, падающую изъ облака, потому что отъ этого можно предохранить себя, зажавши ротъ. Но если пыль, дымъ, муха и подобное противъ воли постящагося попадутъ ему въ ротъ и будутъ проглочены, то постъ не считается нарушеннымъ, такъ какъ отъ всякой случайности нельзя предохранить себя.

Подобно пище и питью, постящемуся мусульманину возбраняется принятіе лѣкарства, какъ условіе нарушенія поста. Въ этомъ случаѣ мусульманская казуи-

стика выразилась еще оригинальнѣе, не желая въ правилахъ относительно пищи и питья. Не только принятіе лѣкарства посредствомъ рта нарушаетъ постъ, но и всякій разъ, какъ только оно будетъ введено внутрь тѣла, постъ нарушенъ. Равнымъ образомъ постъ считается нарушеннымъ, если лѣкарство будетъ приложено къ какой-нибудь ранѣ тѣла и касается внутреннихъ оболочекъ; въ этомъ случаѣ необходимо вознагражденіе поста, потому что, говорится въ толкованіяхъ, при принятіи лѣкарства, какъ и при принятіи пищи, имѣется въ виду здоровое состояніе тѣла. Отвѣдываніе лѣкарства безъ крайней нужды также нарушаетъ постъ.

Наконецъ, постъ нарушается удовлетвореніемъ половыхъ страстей во время дня; но страстный взглядъ на женщину допускается.

Въ виду трудности строгаго воздержанія для людей старыхъ (свыше 50 лѣтъ), больныхъ, женщинъ беременных, а также кормящихъ дѣтей своею грудью и, наконецъ, для путешествующихъ постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ не обязателенъ и можетъ быть отложенъ до другого времени, но неизменно долженъ быть восполненъ равнымъ числомъ пропущенныхъ дней поста. Если не выполнившіе постъ въ продолженіе мѣсяца Рамазана умрутъ потомъ, не успѣвши вознаградить пропущенныхъ дней поста, то они не отвѣтственны въ этомъ случаѣ предъ судомъ Божиимъ; но если всѣ такія лица до наступленія смерти имѣли возможность отпоститься, то изъ ихъ имущества подается «очищающая милостыня» въ количествѣ, соотвѣствующемъ времени, какое они могли употребить на вознагражденіе пропущенныхъ дней поста.

Подвергающіеся обморокамъ, а также взрослые дѣвцы и женщины въ извѣстные періоды не держатъ поста, но по очищеніи обязаны вознаградить пропущенные дни поста. При этомъ тотъ день, въ который съ утра постящіеся находились въ здоровомъ состояніи, учету не

подлежатъ, такъ какъ съ вечера было высказано имъ намѣреніе постыться (зійять).

Безумные и несовершеннолѣтніе не считаются правосно обнвыми для совершенія поста, потому что они не могутъ сознавать этой религіозной обязанности и произносить «зійять».

Съ наступленіемъ вечера пощеніе прекращается, и каждый мусульманинъ, съ произнесеніемъ установленной на этотъ случай молитвы, разговляется—кто дома, а многіе, пришлые люди, на базарѣ. Тамъ, подъ крытыми рядами лавокъ, начинается тогда своеобразное веселіе, какъ сказано выше, не поддающееся описанію и во всякомъ случаѣ интересное для наблюденія. Нужно лично побывать въ ночи Рамавана на туземномъ базарѣ и въ саду при Шейхантаурской мечети, чтобы составить представленіе объ этихъ многолюдныхъ собраніяхъ и самыхъ разнообразныхъ развлеченіяхъ. Съ этнографической стороны здѣсь нужно отмѣтить, что теперешнія развлеченія туземцевъ въ ночи Рамавана значительно измѣнились сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда туземцы жили независимо «авіатскою» жизнью.

Н. Остроумовъ.

Хеджасская желѣзная дорога.

(По англійскимъ источникамъ).

Въ концѣ августа текущаго года закончена постройка Хеджасской желѣзной дороги, а 1 сентября въ день открытія движенія по ней въ Мединахъ, этомъ священномъ городѣ мусульманъ, гдѣ въ-когда нашелъ себѣ приютъ и убѣжище Магометъ, гдѣ до сихъ поръ покоятся его останки,—впервые раздался свистокъ локомотива.

Совершилось важное событіе въ мусульманскомъ мірѣ, которое и для насъ, европейцевъ, имѣетъ кой-какое вліяніе.

Когда шесть лѣтъ тому назадъ, именно въ сентябрѣ 1901 года, турецкій султанъ издалъ ирадѣ, которымъ предписывалось приступить къ постройкѣ Хеджас-

ской желѣзной дороги, то нашлось очень немного лицъ, которыя могли допустить возможность проведенія въ жизнь этого приказанія. Никто почти не вѣрилъ въ серьезность этого, казавшагося слишкомъ грандіознымъ, предпріятія.

Въ настоящее время этотъ, какъ-бы, несбыточный проектъ осуществлялся и путь отъ города Дамаска до Медины на разстояніи 800 миль (1200 верстъ) прорѣзываетъ желѣзнодорожное полотно.

Вновь построенная желѣзная дорога является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій вывѣшняго столѣтія.

Начать съ того, что линія эта проведена не для полученія какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ, не для коммерческихъ предпріятій, а исключительно для объединенія «правовѣрныхъ» при помощи облегченія совершенія «хаджа» или поклоненія, о чемъ недавно уже говорилось на страницахъ *Туркестанскихъ Вѣдомостей*.

Оригинально въ проведеніи этой желѣзной дороги то, что она построена на собранныя пожертвованія среди мусульманъ. Имъ однимъ и принадлежатъ это предпріятіе, ведшееся подъ руководствомъ турецкихъ властей. Самой постройкой заведывала комессія во главѣ съ турецкимъ султаномъ и съ секретаремъ Иззет-пашей, который до своего бѣгства изъ Турціи принималъ довольно дѣятельное участіе въ сооруженіи дороги.

Строилась дорога германскимъ инженеромъ, чрезвычайно хорошо знающимъ свое дѣло. Кромѣ него, всѣ остальные лица были исключительно мусульмане, и потому честь образцоваго сооруженія желѣзнодорожной линіи принадлежитъ всецѣло имъ самимъ. Нужно отдать справедливость, что построена эта дорога довольно скоро, такъ какъ нужно имѣть въ виду, что большая часть пути, между Дамаскомъ и Мединой, представляетъ изъ себя безводныя пустыни, по которымъ кочуютъ разбойничьи племена бедуиновъ, затруднявшія доставку матеріала къ мѣсту назначенія. Большую часть матеріала приходилось подвозить изъ дале-